

● Когда ему стукнуло пятьдесят два, он подошел к зеркалу и, посмотрев на себя, спросил: «Что ты желаешь в жизни, Роберто? Денег! Но принесут ли они счастье! Тогда что же ты все-таки хочешь! Разве у тебя нет любимой работы, опыта, семьи! Ведь ты известный в Италии кинопродюсер. Что еще надо мужчине в твои годы!»

РОБЕРТО КУОМО задавал себе эти вопросы, хотя... прекрасно знал ответы на них. Да, он все уже решил. Пойдет в обыкновенную среднюю школу и... Нет, не будет учить детей, а сам попросится за парту, чтобы сдать экзамены с пятого по восьмой класс и потом поступить в экономический институт. Помилуйте! Но не смешил ли это? Седой дядя, кинопродюсер с именем, организовавший более ста фильмов, и вдруг с ранцем за плечами! Ну просто бесценная находка для остроловов.

Однако это нисколько не смущало Роберто. В тот момент эта мысль не давала покоя и стала мечтой, которую надо было воплотить во что бы то ни стало. И знает, что он сделал? Ее осуществил. За один год сдал все школьные экзамены, поступил в институт и, благополучно прочувшившись пять лет, отхватил диплом экономиста...

Сейчас Роберто шестьдесят лет. Выглядит прекрасно. Веселый обаятельный человек. Тысячи идей бурлят в нем. И если какая-нибудь особо глупо западет в душу, будьте уверены: отправится на край света ради ее воплощения.

Познакомился с ним в московском Киноцентре, куда он приехал решать свои профессиональные вопросы. После переговоров я попросил уделить мне немного времени.

— Эх, пропал обед, — вздохнул он, но от разговора не отказался. — Тогда хоть кофею попьем...

Мы остались вдвоем, а его коллеги отправились в ресторан. Честно говоря, мне было стыдно — лишил обеда итальянскую знаменитость. Но что поделаешь.

Допив кофе, он отодвинул чашку и поудобнее устроился в кресле.

— Начнем?

Я достал блокнот и ручку. Роберто с подозрением глянул на них и заметил:

— Не спешите записывать. Я не привык давать интервью журналистам, как правило отказывая им в этом, а потому могу наболтать совсем не то, что вы ждете...

— Значит, вы сделали исключение?

— Отказать «Правде»? Это безумие.

Первым делом я, конечно, заинтересовался, почему он связал свою жизнь с кино.

— Сам не знаю, — сказал Роберто. — Так получилось. Во всем виновата моя тетя, которая тогда работала монтажником на римской киностудии. В то время мне было 11 лет, и я очень не хотел учиться. Слыл хулиганистым парнем. Одним словом, порядком доставлял хлопот родителям. И эта тетя, глядя на мои художества, предложила моему отцу устроить меня на работу. Она очень боялась, что мое бесцельное шатание по улицам однажды закончится полицейским ухватом. Пусть уж лучше, говорила она, мальчик пыхит на киностудии. Все-таки спокойнее. А главное, под присмотром. Короче, я оставил школу, осилив пять классов, и первого ноября сорок первого года явился на киностудию. С этого все и началось.

— А дальше?

— Начал карьеру с «мальчика на побегушках». Возил на велосипеде в прокуратуру пирамиды бобин с пленкой, работал киномехаником, режиссером дубляжа, осветителем, ассистентом оператора. До всего доходил сам. И мне везло. Не потому, что фортуна благоволила. Просто, как мне кажется, я умел чуточку заглядывать вперед и не боялся подчинять себя намеченной цели. Даже если знал, что сначала в чем-то потеряю.

В те годы в Италию зачастую корифей американского ки-

но. Снимали, как правило, ленты на исторические темы, связанные с Древним Римом. И хорошо платили. Особенно тем, кто отлично владел микрофоном. Тогда американцы писали звук прямо на съемочной площадке.

Пришлось освоить эту технику. Но беда заключалась в том, что я совершенно не разумею в английском. Как быть? Бросил киностудию и на свой страх и риск отправился в Британию изучать язык. Устроился там официантом и обслуживал клиентов до тех пор, пока в совершенстве не овладел английским.

Я не ошибся, потом это

при Джинно Миллоцци делать вид, будто болтаем по-русски. Номер удался. Вскоре меня командировали в Союз готовить «почву» для съемок фильма. Уехал я раньше основной группы месяца на три, и когда они прибыли, я уже сносно говорил по-русски.

И вот во время работы над картиной «Они шли на Восток» случилась довольно любопытная история, которую не могу забыть. Конечно, любопытной она кажется сейчас. Тогда же по моей милости под угрозой оказался весь фильм. Дело в том, что по сценарию мы должны были отснять очень романтичный и сентиментальный эпизод: молодой итальянский солдат полюбил украинскую девушку. Но ни он, ни она не могли объясниться словами, поскольку не знали языка друг друга. Свои чувства герои должны были выражать только глазами. Задумка от-

роль итальянского солдата перепоручили русскому актеру. И знаете, все получилось просто великолепно. А ведь фильм мог погибнуть. Так что нет худа без добра.

Роберто Куомо посмотрел на меня, спросил:

— Не надоело слушать всякую ерунду?

— Напротив. Ведь для зрителя эти «невидимые миру слезы» остаются за кадром. Да и ваша жизнь без них была бы менее насыщенной. Так что продолжайте, пожалуйста.

— Ладно. Расскажу еще одну смешную историю, которая произошла на съемках другого совместного фильма — «Красная палатка». Правда, она больше похожа на анекдот.

Картина эта, если вы помните, о первых покорителях Северного полюса. Но делала ленту под Ленинградом в Репино на льду местного озера. Так вот, для достоверности си-

Видел ее достижения, понимал ее недостатки. Какое же у тебя сложилось о нас мнение?

— Мне не хотелось бы удраться в политику, поскольку это не мое дело. Но если бы меня спросили, какие недостатки ты принимаешь: западного общества или советского, я бы ответил однозначно — наши. Советские!

— Почему?

— Потому, что не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. А вы строите новое, доселе невиданное общество, раскрывающее перед человеком большие возможности. И в политике, и в быту. Конечно, пока Западу легко критиковать Советский Союз. В таком трудном деле, за которое вы взялись, ошибки естественны. До вас-то этой дорогой никто не шел. Поэтому не у кого учиться, не с кого брать пример. Рассчитывать можете только на собственные силы и знания.

Вам трудно, но несмотря ни на что, вы идете по выбранному пути. Да, у вас есть проблемы. Многого не хватает. И тоже понятно почему. Приходилось, да и теперь приходится, постоянно поддерживать вооруженные силы на высоком уровне. А это поглощает огромные и материальные, и интеллектуальные ресурсы. Безопасность, увы, дорого стоит. Надеюсь, сейчас, когда в результате титанических усилий СССР ядерная угроза миру несколько ослабла и стал развиваться обнадеживающий политический диалог между Западом и Востоком, вам будет легче. Процесс разоружения начался. А стало быть, высвободятся средства на социальные нужды людей. Не сомневаюсь, вы добьетесь своего, поскольку пытаетесь смотреть вперед. И знаете, — будущее никто не подарит. За него необходимо бороться. Надо упорно работать, чтобы его приблизить. Но главное, повторяю, у вас есть искреннее желание устроить людское счастье.

Кстати, о вас могу судить по собственному опыту. Ведь на протяжении последних почти тридцати лет я часто бываю в Советском Союзе и своими глазами вижу происходящие перемены. Раскрою секрет: нынче я приехал в Москву не только для того, чтобы показать новую документальную ленту. Есть и другие дела.

— А именно?

— Сейчас в Киноцентре мы пытаемся открыть совместный советско-итальянский ресторан. Раньше это было просто невозможно. Об этом и слышать никто не желал. Помню, как еще лет двадцать тому назад я высказал подобную идею одному советскому знакомому. Тот посмотрел на меня словно на марсианина и, добродушно посмеявшись над моей наивностью, посоветовал: забудь об этом, в Советском Союзе твоя идея неосуществима. Однако он ошибся. С тех пор вы заметно изменились. Перестраивая общество, становитесь более открытыми. Не боитесь правды, порой очень горькой. И это делает вас сильнее. Уверен, у вас все получится. Давайте поспорим: лет через десять вы будете жить лучше нас, если, конечно, не откажетесь от этой цели...

Нам надо было познакомиться. Мы и так засиделись. Я и в мыслях не мог допустить, что оставлю Роберто еще и без ужина. В противном случае он окончательно невзлюбит журналистов. И все же задал последний вопрос, который не давал мне покоя:

— Скажите, зачем в пятьдесят два года вам понадобился диплом?

— Да потому, что никто из моих знакомых и коллег не верил, что я его не имею. А мне не хотелось разочаровывать людей. Ведь по натуре я чудак. Недаром друзья, не всегда понимая мои выходки, говорят: он не от мира сего. Одним словом, земной марсианин...

Н. БАРАШЕВ.

ЗЕМНОЙ МАРСИАНИН

Разговор с интересным

собеседником

Правда - 1989 - 12 апр - с.6

очень пригодилось. Ведь на съемках надо было не только знать наизусть весь текст сценария, но и успевать вовремя направлять микрофон на актера, подающего реплику на чужом языке. Когда я вернулся в Италию и начал работу с американцами, мне платили сто двадцать долларов в неделю. По тем временам это были бешеные деньги.

Роберто повертел пустую кофейную чашку и, оживившись, словно на него нашло озарение, сказал: «А знаете, мне удивительно повезло, что я связал жизнь с кино. Столько приключений. И опасных, и смешных. Хватит на целую книгу».

— Так расскажите...

— Боюсь, будет неинтересно читателям такой солидной газеты. Ведь это просто профессиональные байки.

— Пусть читатели судят сами.

— Тогда пожалуйста... Однажды, когда я работал заместителем Джинно Миллоцци, директора картины, очень известного в Италии, прослышал, что ему наш именитый режиссер Джузеппе де Сантис предложил сделать фильм в России — «Они шли на Восток». Вы, наверное, видели. Это картина о войне. Для работы над лентой срочно потребовался продюсер, который бы знал русский язык. А мне страсть как не терпелось попасть в Советский Союз, чтобы своими глазами посмотреть на вашу жизнь. До этого я много читал и слышал о ней, но цельного представления не имел. А тут чудесная возможность. Однако в русском-то я — ни бум-бум! Отправился на языковые курсы. Но там неувязка: занятия проводились в строго определенные часы. А у меня работа, сами понимаете, не нормирована. Явился к начальнику курсов и говорю: так, мол, и так, позвольте свободно посещать уроки. «Это несерьезно», — возразил он. — Все пойдет куту под хвост». Не волнуйтесь, отвечаю. Я готов платить вдвое дороже, только не упорствуйте. Начальник, решив, что я ненормальный и со мной спорить бесполезно, сдался. Я принялся за русский. За пару недель вызубрил несколько длинных фраз, смысл которых не совсем понимал. Но мне этого было достаточно. Я уже подбил своего приятеля, прилично владеющего вашим языком,

личная, эффектная. На роль солдата итальянская сторона предложила режиссеру американскую звезду Питера Фолька. Джузеппе де Сантису показали фотографию, на которой претендент был запечатлен в профиль в двадцатилетнем возрасте. Де Сантис согласился.

А фильм снимался в Полтаве. Настал день, когда я поехал в аэропорт встретить актера. Как только он вышел из самолета, я остолбенел. То, что ему было не двадцать, а тридцать пять — бог с ним. Можно загипнотизировать. Ужас заключался в ином. Один глаз у него — искусственный. Святая Мария! И это для такого ответственного эпизода.

Вечером меня вызывает де Сантис и спрашивает: «Ну как? Твои впечатления?» «Пепе, — говорю я, — он очень умный человек...» «Ты не рассказывай о его уме, — оборвал де Сантис. — Как он выглядит?» «Есть одна маленькая проблема, — пытаюсь юлить я. — Ему не двадцать лет, а тридцать пять...» «Брунда, — отвечает режиссер. — Загипнотизируй. Готовь к съемкам».

Ну, думаю, пронесло. Утром довольный, что все обошлось, еду на съемочную площадку. Там уже собралось полторы тысячи массовки, танки, всевозможные орудия, актеры. Не было только самого режиссера. Куда делся? Мчусь в гостиницу. Пусто. Как сквозь землю провалился. Пытаюсь выяснить у портье. Уехал, говорит, на аэродром. Бросаюсь догонять. Бесполезно. Самолет улетел. Сажусь в другой и за ним. В Москву. Де Сантиса нахожу в гостинице «Советская». Поднимаюсь в номер. Увидев меня, он сказал: «Роберто, не говори ни слова. Я его видел. Пока Фольк будет на площадке, в Полтаву не поеду!» Представляете, на съемки угрохали огромные деньги, а он говорит, что фильм для него кончился. Катастрофа! Тем более, пока мы в Москве выясняем отношения, там, в Полтаве, ничего не понимая, проставают тысячи людей. Неудобно и перед американцем. Положение критическое.

— И как же выпутались из этой ситуации?

— О! Пришлось срочно вызвать из Италии крупного сценариста и просить его сочинить дополнительную историю специально для американца, а

туации нам понадобился белый медведь. А где его взять в Ленинграде? Проблема! Но нужен он нам был позарез. Еще бы фильм об освоении Северного полюса и без белого медведя. Такого не бывает.

Знаете, кино есть кино, и когда что-нибудь оказывается вдруг необходимо, начинают суетливые поиски. Одним словом, возникает немыслимая суматоха. И вот один ваш товарищ говорит, что, мол, не волнуйтесь, медведя доставим в лучшем виде. Мы, естественно, успокоились. Ждем. Наконец сообщают: медведь прибыл, правда, довольно крутого нрава. И пока он в благодушном расположении, надо начинать. Быстро готовимся к съемкам, разражаются камеры. Актеры — по местам. Приводят косолапого, а он... бурый... Режиссер хватается за голову, сценарист в обмороке. Невозможным лишь «острык», раздобывший зверя. Разве ты не видишь, что он не того цвета, шумим мы. Этот медведь не подходит! Слово за слово — разгорелся сыр-бор. Все друг друга обвиняют, ругаются, а тот субъект спокоен, как вода в блюде. Чего кипятитесь, говорит. Колер не тот? Прекрасим... Стоит ли нервы трепать?

Конечно, в конце концов белого медведя доставили. Приволокли беднягу чуть ли не с самого края света и с грехом пополам отсняли нужные кадры.

— А сейчас что привело в Советский Союз?

— Привез новую документальную картину. Хочу у вас показать.

— О чем?

— О Советском Союзе. Фильм называется «Россия в зеркале». Чтобы снять эту ленту, мы три года вели переговоры, тринадцать месяцев колесили с камерой за плечами по стране, полтора года монтировали...

— Стало быть, итальянцы решили показать нам самих себя?

— Да. И не только нам. На Западе эта картина тоже демонстрировалась и имела успех. Ведь мы пытались раскрыть перед зрителем такую Россию, какая она есть на самом деле. Без всякой пропаганды. Думаю, это получилось.

— Роберто, ты довольно хорошо познал нашу страну.